

Ахматова Мариям Ахматовна

КОНЦЕПТОСФЕРА ГИДРОЛЕКСЕМЫ "СУУ" В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

В данной статье на материале карачаево-балкарского нартского эпоса рассматривается концептосфера гидролексемы "суу". Концепт СУУ "ВОДА" представляет собой один из значимых концептов карачаево-балкарской лингвокультуры. Анализ показал, что в репрезентации данного концепта участвуют такие лексические единицы, как тенгиз "море", кёл "озеро", шаудан "родник", которые в эпическом тексте вербализуют этнокультурные признаки рассматриваемого концепта, отражающие карачаево-балкарскую наивную картину мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81=51

В данной статье на материале карачаево-балкарского нартского эпоса рассматривается концептосфера гидролексемы «суу». Концепт СУУ «ВОДА» представляет собой один из значимых концептов карачаево-балкарской лингвокультуры. Анализ показал, что в репрезентации данного концепта участвуют такие лексические единицы, как тенгиз «море», кёл «озеро», шаудан «родник», которые в эпическом тексте вербализуют этнокультурные признаки рассматриваемого концепта, отражающие карачаево-балкарскую наивную картину мира.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; нартский эпос; концепт; концептосфера; репрезентация; пространство.

Ахматова Мариям Ахматовна, к. филол. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

maria.ahmatova@yandex.ru

КОНЦЕПТОСФЕРА ГИДРОЛЕКСЕМЫ «СУУ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

За последние десятилетия в изучении лексики карачаево-балкарского языка с позиций семасиологии достигнуто немало успехов. Языковедами предпринимаются попытки рассматривать лексические единицы как манифестанты национальной языковой картины мира. В этом отношении можно отметить целый ряд научных статей, ориентированных на анализ концептов огонь [1], путь [2], кровь [3] и др.

Наряду с указанными выше концептами в национальной концептосфере карачаево-балкарского языка особое место занимает и концепт суу «вода», который, являясь компонентом национальной культуры, отражает важнейшие категории и установки жизненной философии народа, исследование чего релевантно для современной лингвистической науки, характеризующейся междисциплинарностью. Исходя из этого, попробуем ниже рассмотреть лексические единицы, способствующие вербализации концептосферы гидролексемы «суу» в карачаево-балкарском нартском эпосе.

Вода традиционно признается одной из основных стихий мироздания, играющей огромную роль в жизни всего человечества, а также является частью географической среды проживания этноса. Подобно многим народам, предки карачаево-балкарцев полагали, что вода является той субстанцией, из которой появилось все многообразие окружающего мира, с ней были связаны различные религиозные обряды и таинства. Прослеживается ассоциация воды с некой живой активной субстанцией, способной влиять на окружающий мир. С одной стороны, она олицетворяет собой стихию, связанную с рождением, созиданием и обладает рядом символических значений, с другой стороны, – стихию, опасную для человека, способную оборвать человеческую жизнь. В карачаево-балкарском языке понятие «вода» выражается лексемой суу. Этимология концепта «суу» открывает исходную форму содержания концепта: 1. вода, влага, жидкость; 2. река; 3. напиток; 4. сок; 5. перен. океан [4, с. 515].

По данным «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» лексема суу употребляется в следующих значениях: 1. Вода; 2. Водная масса (реки, озера, моря и т.п.); 3. Водная поверхность; 4. В позиции определения: водный; влажный, мокрый, сырой [6, с. 229].

Лексема суу «вода» в карачаево-балкарском языке характеризуется значительным словообразовательным потенциалом и входит в состав целого ряда сложных слов: сууну жюзю «водная поверхность», суу айырылгыын «разветвление реки», суу кьопхан «наводнение», суу орун «водоем», суу тал «плакучая ива», суу таш «бульжник», суу чыпчыкь «оляпка», суу кьяа «риф», суу жоргьа «рысак», суу кесгич «шлюз», суу кисеей «газ (ткань)», суубаш «глупый», суубурун «сопливый», суужилик «хилый» [Там же, с. 230] и др.

В языке функционируют фразеологизмы со стержневым компонентом суу: суу азыгы бол «утонуть (букв.: стать едой для воды)», кишиге суу татдырма «не давать житья кому-л. (букв.: никому не давать пить)», суу кьуарыкь бол «растеряться, впасть в замешательство», суу тюбюне таш батханлай «как в воду кануть (букв.: на дно реки упавший камень)», суулары сюзюлмейди «жить в раздоре (букв.: их вода не процеживается)», суу биямукьдан тиш тшюдю «поссориться с кем-либо из-за пустяка (букв.: от водяной похлебки зуб выпал)», суугьа тегерге «потратить что-то зря (букв.: в воду выливать)» [Там же, с. 230-231] и др.

Многие сложные слова и фразеологизмы, наличествующие в языке, этнокультурно маркируются, например, суу анасы «божество воды в женском образе», суу кьылыч «коромысло», суудан атлап келген кьонакь «уважаемый гость (букв.: гость, пришедший, переступив через воду)», суу башында кёмюкча «как сыр в масле (букв.: как пена на воде)» [Там же].

Рассматриваемый концепт находит свою вербализацию и в карачаево-балкарском нартском эпосе. Так, например, имеет место репрезентация понятия чистая вода посредством лексических дескрипций типа кьара суу (кьара «чистый»); чокьуракь суу (чокьуракь «ракушка»), шаудан суу (шаудан «родник»), кьюю суу (кьюю «колодец»): «[Кьарашауай] Минги тауну айырысында жерни кьазып, бир ариу чокьуракь суу чыгьаргьанды. «Минги тауну ёлмез кьара суу», – дегенлери олду» [5, с. 211] / «[Кьарашауай] выкопал в седловине Минги тау (яму), и оттуда забил чистый, прозрачный ключ. Вот это и есть родник, который называют “Родник Минги тау, дающий бессмертие”».

В карачаево-балкарском языке концепт «суу» состоит из следующих микроконцептов:

1. Водоемы (тенгиз «море», кёл «озеро», суу «река», шаудан, къара суу, чокуракь суу «родник/ручей» и др.): Тенгиз «море» – (в эпосе встречаются следующие названия морей: Къара тенгиз, Хазар тенгиз, Акъ тенгиз, Кёк тенгиз, Азау тенгиз, Хазна тенгиз, Буз тенгиз, Чегет тенгиз): «Сора ат бла Шауай ойнай, Минги тауну юсю бла Къара тенгизге секирип, ызы бла артына, Чегет тенгизге секиргенди» [Там же, с. 193] / «Шауай, играя со своим конем, перепрыгнул через Минги тау до Черного моря, а следом до моря Чегет»; Кёл «озеро» – (собственно тюркское слово в нартском эпосе встречаются названия двух озер): Чирик кёл – чирик «сера» + кёл «озеро» – «сернистое озеро» и Хурла кёл – в основе карачаево-балкарского гидронима лежат два слова хур «красивый» + ла усеченная форма древнейшего имяобразующего аффикса соразмерности с исходной основой -лакь: «Алайды Хурла кёлде Чолакь Юнус деген эмеген бла Сосурукьну тюбешгенлери» [Там же, с. 129] / «Так произошла встреча Чолак Юнуса и Сосурука на озере Хурла». «Туягы бла Чирик кёлню ачды, Солууу бла къадау таулану чачды» [Там же, с. 177] / «Копытом своим открыл озеро Чирик, дыханием своим горы раздвинул»; Суу «река» – (Тихтенген суу, Хазна суу, Аргын суу, Амгъата суу, Черек суу, Къыркь суу, Чегем суу, Адил суу / Итил суу / Уллу Адиль (река Волга) – часто встречающийся гидроним в нартском эпосе): «Бир кюн къарт Сосурукь айлана, жюрию кетгенди, Киши ёталмагъан Къырку суудан ётгенди» [Там же, с. 139] / «Однажды Сосурук долго ездил, переплыл реку Къырк суу, которую никто не мог одолеть». «Ол чолпуну дуняда бир жан тапмазлай, нартла алай жашырыгъа излеп, Амгъата суу башланган жерде, тик къаяны эрнинде къала ишлерге оноулашхандыла» [Там же, с. 292] / «Спрятать ковш от чужих так, чтобы никто из них не смог его найти, нарты решили построить крепость на вершине крутой скалы, расположенной у истоков реки Амгата».

2. Природные явления. Вода может быть представлена в виде осадков и других природных явлений: жауун «дождь», къар «снег», буз «град», чыкь «роса», къырпакь «изморозь», къырау «иней», таякь жауун «ливень», боран «метель», ырхы «сель» и др. В основном вода в нартском эпосе встречается в виде дождя, с различными признаками: къан жауун «красный дождь», таза жауун «чистый дождь», сакь жауун «ливень, проливной дождь»: «Тюбюгюзден жалын отла тамызырма, Кёкден къан жауунла жаудурурма» [Там же, с. 76] / «Под вами (под землей) дымные костры разведу, с неба кровавые дожди пролью». «Тюшден сора таза жауун жаугъанды, Нарт халкъына уулу къууанч салгъанды» [Там же, с. 81] / «После полудня чистый дождь пошел, нартскому народу (он) большую радость доставил».

Суу «вода» существует в различных формах, которые определяются характером движения: толкъун «волна», чучхур «водопад», тамычы «капля»; суу чачдырыу «брызги» и др.; «– Тамычы таммай, кюн къууурсун! – дегенди, Айтхан сёзю къабыл болуп кёргенди» [Там же, с. 80] / «– Пусть не выпадет (на землю) даже капля дождя, (пусть все) спалит солнце! И сказанное им сбылось».

Вода может находиться в различных физических состояниях. Она может быть жидкой (жауун «дождь», чыкь «роса» и др.), твердой (буз «лед», буз сьеммек «сосулька»), газообразной (тылпыу «пар», туман; булут «облако»): «Ёрюзмек гыбыт бла учуп, булутлагъа чыкьгъанды» [Там же, с. 77] / «Ёрюзмек на (воздушном) бурдюке поднялся на облака».

Вода имеет различные формы существования: тин-тер «пот»; кёз жаш, жилимукь «слезы»; шыты «слюна»: «Туякълары жерни къыргышы бла сыдырып, Шытылары сакь жауунла жаудуруп» [Там же, с. 103] / «(Жеребец мчался), копытами выворачивая землю, вместе с дерном, пена (из его рта) в дождь превращалась».

В эпосе встречаются слова, семантика которых так или иначе связана с водой. Их можно подразделить на следующие тематические группы: 1) водная флора и фауна: чабакь/балыкь «рыба»; суу атла «водяные кони»; суу жаныуарла, суу эмегенле «водяные животные»; суу къамиш «камыш» и др.; 2) средства для переправы на воде: къайыкь «лодка»; 3) хозяйственные объекты (водные): кёпор «мост»; суу тирмен «водяная мельница» и т.д.; 4) деятельность, связанная с водой: чабакьчы/балыкчы «рыбак»; 5) ёмкости для хранения и транспортировки воды: гоппан «чаша деревянная», сыра къазан «казан для пива», доммай гыбыт «бурдюк», боза чыккыр «бочка для бузы».

В карачаево-балкарском эпосе суу репрезентируется как терк баргъан, когда речь завуалирована: «Эмеген къатын Алауганнга бир уллу къазанны кёргюзтдю: “Муну этден юч толтур”, – деди. Алауган Гемудагъа минип, эки къазанны толтурду, ючюнчюсюн жартылай къойду. (Къыз Алауганнга) – Терк баргъандан къуй да толтур, – деди (эмеген къыз). Алауган суудан къуюп толтурду» [Там же, с. 173] / «Эмегенша показала Алаугану на большой казан и сказала: “Наполни его мясом три раза”. Алауган сел на Гемуду и наполнил два казана, а третий наполнил наполовину. (Дочь эмегенши Алаугану) – Наполни, налив из быстротекущей. И Алауган налил туда (в казан) воды».

Вода – это первооснова мира, хаос. В мировоззрении карачаево-балкарцев суу является третьей стихией по образованию: «Кёк Тейриси кёкню жаратханды. Жер Тейриси жерни жаратханды. Ючюнчюге тенгизле жаратылгъандыла» [Там же, с. 68] / «Тейри Солнца сотворил солнце. Тейри Земли сотворил землю. В третью (очередь) были сотворены моря». В нартском эпосе находит отражение представление карачаево-балкарцев о воде как о всеобщем хаосе: «Ала (Къайнар Тейри эм Жер Тейриси) жерни жаратханда, жер къалтырауукь, тенгизле чайкъантылы, толкъунлу болгъандыла» [Там же] / «Когда Кайнар Тейри вместе с Тейри Земли сотворил землю, земля все время дрожала, а моря волновались». По данным нартского эпоса, хаос на земле создает и Суу Желмаууз (суу «вода» + жел «ветер» + маууз «злой дух») – отрицательное и опасное существо для людей: «Сатанайны Суу Желмаууз букьдургъанды, бермейди, Айрыкамда аны киши кёрмейди» [Там же, с. 71] / «Суу Желмаууз спрятал Сатанай, не отдает, На острове ее никто не видит». Хаос также

связан и с образом эмегена (циклопа), который перекрыл людям воду, вследствие чего все и всё погибают: **«Жети башлы эмеген суубузну башын кесгенди. Сугъарыргъа, ичерге суу бермейди»** [Там же, с. 135] / «Семиголовый эмеген перекрыл нам воду. Ни орошать землю, ни пить (людям) не дает». Отсюда, как нам кажется, и пошло выражение **Суу башын сакълагъан эмеген кибик** (букв.: как эмеген, который сторожит исток реки). Эмегены также могут быть водяными – *суу эмеген*: **«Гемуданы туякълары алайда суу эмегенлени бир ненчасыны чегилерин чыгъарып, ётюп кетгенди»** [Там же, с. 190] / «Гемуда, пробегаая мимо водяных эмегенов, нескольким из них, оказавшимся под его копытами, выдал кишки».

В некоторых текстах эпоса хаос создает не сама вода, а источником беспорядка становится конь Гемуда. В данном случае хаос является средством спасения от эмегенов, т.е. от самих же создателей всеобщего хаоса. Приведем отрывок из текста нартского эпоса, где герой нырнул в море верхом на коне. Там они встретили эмегенов, которые, узнав, что Карашауай является нартом, набросились на него. Гемуда пытается его спасти: **«Мен тенгизни ичинде ары-бери чабайым, тенгизни чайкъайым, алай бла ол бокъланыр, къаралыр, ол заманда аланы кёзлери жукъ да кёрмезле, биз а урурбуз да, суу жол бла Хазар тенгизине чыгъарбыз», – деп юйретди. Бираздан Къарашауай, атха кесин иги бегитип: «Серме, серме, тенгизни чайкъалт, чайпалт. Къара тенгиз жагъаларын, къаяларын, чайкъап, жуууп, ичине къуярча этдир!» – деп буюрду»** [Там же] / «Я стану бегать по морю туда-сюда. Оно начнет волноваться, потемнеет и помутнеет. Когда (эмегены) перестанут хоть что-то видеть, мы быстро проскочим через эту дыру в море Хазар. Через некоторое время Карашауай, хорошо укрепившись в седле, велел Гемуде: – Скачи, скачи, разволнуй море так, чтобы волны снесли в море берега и прибрежные скалы».

Здесь же надо сказать, что карачаево-балкарский нартовый эпос, как никакой другой северокавказский эпос, изобилует разновидностью коней. Здесь встречаются и *суу атла* «водяные кони»: **«(Гемуда) – Къара кёкде къушча учарма. Алай жерде Генжетайча болалмам. Генжетай къыр атладанды, мен а суу атладанма»** [Там же] / «(Гемуда) – В темном небе, как орел, могу летать. Только на земле не могу быть таким же быстрым, как Генжетай. Генжетай – из степных, а я – из морских коней».

Вода – это символ рождения и смерти. *Суу* «вода» в эпосе связана с актом рождения. **«Кёк Тейриси Жер Тейриси алгъанды, Кёк кюкюреп, бу Жер бууаз болгъанды. <...> Жер жарылып, сора Дебет туугъанды. Суу анасы алып аны жуугъанды, Череклени аны аузуна бургъанды»** [Там же, с. 69] / «Тейри Неба женился на Тейри Земли, загрохотало небо, и земля зачала. <...> Потом земля разверзлась и родился Дебет. Суу анасы приняла его и искупала, бурные реки ему в рот направила». Здесь же нужно сказать, что *Суу анасы* «букв.: Мать воды» и есть Божество воды, также, как и *Суу иеси* «хозяин воды». По народным представлениям, в воде обитали и «духи воды» – *сууредины*. Вода, водный поток ассоциируется и со смертью: **«Бизни элерибизни уллу жауун алып кетгенди. Ма азлыгъыбыз ючюн сиз энди бизни бла кюреширге базынасыз, – деди (эмеген)»** [Там же, с. 165] / «– Страшный ливень смыл почти все наши поселения. Из-за того, что нас осталось мало, вы начали вести с нами борьбу, – сказал (эмеген)».

Как и в мифологии различных народов, вода в нартовом эпосе также является источником жизни, созидаания; водный поток дарует жизнь земле. Так, древние тюрки называли живой водой весенний дождь, потому что весной небесные воды орошают землю, способствуют поддержанию жизни на земле, от нее просыпаются и начинают зеленеть деревья, травы и цветы. Ассоциативное понимание воды как жизни характеризуется наличием у лексемы *суу* положительной коннотации.

Вода – это символ очищения, источник силы, средство исцеления. В обрядах очищения человек приобщается к некоей живительной силе, которой наделяется каждая капля жидкости. В народной медицине доказано, что прогулки по берегу реки благотворно сказываются на здоровье человека. Для исцеления от психического недуга больного поселяли на берегу реки. Согласно тексту эпоса, для того, чтобы исцелить психический недуг Соджука, ведунья сказала, чтобы его поселили на берегу реки: **«– Терк бойнунда, жети минг кьой сыйынырча, жети чалман этигиз»** [Там же, с. 231] / «– На берегу реки Терк постройте семь загонов для семи тысяч голов скота».

Пространство у воды (берег реки, моря) также считалось безопасным местом для ночлега: **«Тохтадыла суу къатында солургъа, Оноулашдыла алайда къалыргъа»** [Там же, с. 143] / «Остановились у реки передохнуть, решили там же и остаться на ночлег».

Вода является границей своего и чужого пространства, переход через реку (воду) также обеспечивает попадание в чужой мир: в эпосе чаще всего встречается река Волга, она же Эдиль, Идиль, Адыл. Для некоторых героев она является границей между «своим» и «чужим» пространством (тут надо отметить, что границей река Волга была в более архаичных текстах эпоса), для других нартов (Сосурук, Сатанай, Соджук, Кырс бийче и др.) побережье этой реки является уже Родиной, для третьих – местом их набегов: **«Адыл суудан жау келеди, бизге айланьп, Элия! Сен болушмай, тыярбызмы биз а аны, Элия?»** [Там же, с. 285] / «Со стороны реки Адыл идет враг, Элия! Сможем ли мы без твоей помощи его остановить, Элия?». Данные строки подтверждают, что в представлениях древних карачаево-балкарцев река Волга являлась одной из границ Страны нартов. **«Бир кюн Сосурукъ айлана, жюрюй кетгенди, Киши ёталмагъан Къыркъ суудан ётгенди. Эмегенлеге баргъанды, ичлерине тюшгенди, Эмегенлени кёп жылкъыларын кёргенди»** [Там же, с. 139] / «Однажды Сосурук долго ездил. Переплыв через реку Кырк суу, которую никто не мог одолеть, он очутился среди эмегенов, увидел (он) огромный табун, принадлежащий эмегенам». Река в тюркских языках воспринимается как пространство, ориентированное не только по продольной оси, которую можно пересечь, но и по вертикальной оси: *суу башы* «верховье реки».

Для обозначения берега водного пространства в карачаево-балкарском языке используются такие слова, как *жагъа* «воротник» и *боюн* «шея»: «**Чабакъчы Бёдене къармакъ бла чабакъ тутуп тургъанды Терк сууну бойнунда**» [Там же, с. 230] / «Рыбак Бёдене удочкой ловил рыбу у берега реки Терек». «**Бу хапарны эшитип, экинчи кюн тюш заманда къылдан эшилген, кючлю аркъанны да биргесине алып, Алауган кёлню жагъасында букъгъанды**» [Там же, с. 149] / «Алауган, услышав об этом, на другой день в полдень взял крепкий аркан, сплетенный из конских волос, и спрятался на берегу озера».

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, вербализации концептосферы гидролексемы «суу» в карачаево-балкарском нартском эпосе способствуют такие лексические единицы, как *тенгиз* «море», *кёл* «озеро» и др., а также слова, ориентированные на репрезентацию природных явлений: *къар* «снег», *жауун* «дождь» и т.п. Данные лексические единицы в эпическом контексте отражают наивную картину мира карачаевцев и балкарцев, согласно которой вода, имея целый спектр форм существования, характеризуется различными физическими состояниями, являясь при этом символом очищения, средством исцеления, ареальной границей, источником жизни и смерти.

Список литературы

1. **Ахматова М. А.** Языковые репрезентанты концепта «Огонь» в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 76-79.
2. **Ахматова М. А., Кетенчиев М. Б.** Концепт «путь» как конструкт этнической языковой картины мира (на материале карачаево-балкарского нартского эпоса) // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5 (73). С. 79-86.
3. **Ахматова М. А. Кетенчиев М. Б.** Семантическое пространство концепта «къан/кровь» в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 38-41.
4. **Древнетюркский словарь** / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. **Нарты.** Героический эпос карачаевцев и балкарцев. М.: Наука: Восточная литература, 1994. 656 с.
6. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2005. Т. III. С-Я. 1157 с.

THE CONCEPTUAL SPHERE OF THE HYDRO-LEXEME “CYU” IN THE KARACHAY-BALKAR NART EPOS

Akhmatova Mariyam Akhmatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
mari.ahmatova@yandex.ru

The article considers the conceptual sphere of the hydro-lexeme “суу” by the material of the Karachay-Balkar Nart epos. The concept *суу* “water” is one of the most important concepts in the Karachay-Balkar linguistic culture. The analysis shows that the representation of this concept involves such lexical units as *тенгиз* “sea”, *кёл* “lake”, *шаудан* “spring”, which in the epic text verbalize the ethnocultural features of the concept under consideration, representing the Karachay-Balkar naive worldview.

Key words and phrases: the Karachay-Balkar language; Nart epos; concept; conceptual sphere; representation; space.

УДК 811.134.2'36

В статье анализируются некоторые тенденции, происходящие в языке средневековой Испании, в частности – переход от латинского языка к кастильскому романсе в королевской канцелярии. Языковые явления рассматриваются на примере деловых писем в историческом контексте правления двух королей средневековой Испании: Фернандо III и Альфонсо X. В статье также затрагиваются некоторые вопросы языковой нормы и стандартизации, объясняется понятие «альфонсийская норма».

Ключевые слова и фразы: Средневековая Испания; латинский язык; романсе; кастильский язык; национальный язык; деловое письмо; языковая норма.

Безус Светлана Николаевна, к. пед. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске
luzazul@list.ru

ОТ ЛАТЫНИ К РОМАНСЕ: АЛЬФОНСИЙСКАЯ НОРМА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ

На территории христианской части Иберийского полуострова в XIII веке сосуществовали три главных диалекта (романсе): кастильский, арагонский и леонский. Объединение в 1230 г. двух образований Леона и Кастилии значительно увеличило активность королевской канцелярии и заставило короля Фернандо III Святого (1230-1252) столкнуться с проблемой территориальной реорганизации и установления общих норм и законов с целью эффективного управления новыми территориями. В качестве связующего языка документооборота был выбран кастильский вариант романсе. Таким образом, Фернандо III стал *«impulsor del uso*